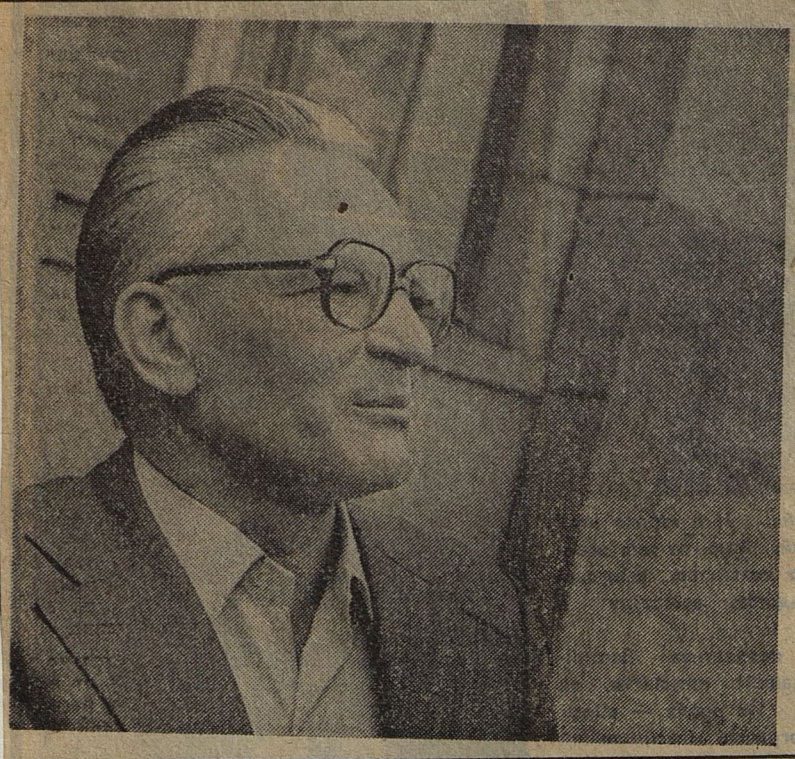
„СМЕНА" г. Ленинград 15 ИЮН 1984 1987

СМЕНА

ПРАВО НА ЛИДЕРСТВО



Воскресный гость «Смены» — ведущий «Кинопанорамы», редактор журнала «Советский экран» заслуженный деятель искусств РСФСР кинодраматург Даль Константинович ОРЛОВ

— В эти дни на киностудии имени М. Горького заканчивается работа над фильмом «Лидер», снятым режиссером Борисом Дуровым по вашему сценарию...

— Да, идет чистовая перезапись, где-то осенью фильм встретится со зрителем. Думаю, нет смысла предварять эту встречу пространным разговором о картине.

— Разумеется, в оценочном плане говорить о фильме рано. Просто, отталкиваясь от его остро актуальной проблематики, я хотела бы очертить рамки нашей беседы. Иначе окажусь в затруднительном положении, ведь у вас в кино столько профессий! Но, естественно, за каждой из них — определенный, недвусмысленный взгляд на вещи, позиция Даля Константиновича Орлова. В полной мере выявляет ее и фильм «Лидер», при всей неоднозначности главного героя.

— И в чем же, интересно, на ваш взгляд, эта позиция заключается?

— Итак, перед нами опять акселераты - старшеклассники, в принципе знакомые нам по фильмам «Ключ без права передачи», «Розыгрыш», «Школьный вальс». Конфликт на этот раз строится не на столкновении максимализма юных и «здравого смысла» взрослых — он лежит в плоскости скрытого и откровенного соперничества в классе. И только один человек, ваш герой Боря Шестаков, оказывается вне этой гонки на звание лидера. Он поглощен другим: с одержимостью фаната занимается расшифровкой древней рукописи. В ущерб своему авторитету у товарищей, игнорируя «домашние радости» класса, общие дела, но не в ущерб здоровью. Он рационален и знает, что занятия спортом — не роскошь для такого занятого человека, как он, а средство поддержания себя «в форме». Нет, бежать кросс он не намерен — «з пятницу не могу», — хотя это единственная возможность отстоять честь класса. День у Бориса рассчитан до минуты. Все, что лежит вне пределов поставленной им цепи, переведено им в разряд «отбросов времени». Даже девочка, которая испытывает к нему симпатию (впрочем, в этом возрасте нет полутонов — любовь), и та попала в «отбросы времени». Трудную задачу ставят перед собой авторы фильма, и прежде всего вы, беря под защиту этого прагматика, рационалиста...

— Экстремиста, индивидуалиста — можете не стесняться в выражениях, продолжайте этот ряд! Да, я сознательно писал портрет юного экстремиста, но ведь все дело в том, на что направлен этот экстремизм. Давайте разберемся.

Ну разве долгие бдения над зашифрованной рукописью — самоцель для нашего Борьки? Нет. Он до ломоты в голове пытается понять, что же хотели сказать потомкам наши пращуры. Ведь погибла целая цивилизация, и, может, в этом манускрипте — предупреждение нам, сегодняшним?

И еще одно философ Борис понял много раньше своих сверстников: как ничтожно мало он пока знает, как расчетливо надо расходовать себя на главное. Понимаете, возникла настоятельная внутренняя потребность вывести на экран героя, способного отдавать себя цели. Очевидно, это реакция на инфантилизм, идейную вялость определенной части нынешней молодежи.

Убежден, что и многомиллионный юный зритель истосковался по активному герою. Вспомните сенсационный прокатный успех фильма Бориса Дурова «Пираты XX века», затмившего даже лавры картины «Москва слезам не верит». Лично я не разделяю снобистского мнения, что лента с таким названием была «обречена на успех», что жанр боевика, мол, его гарантировал. Знаю наверняка, что, посмотрев этот фильм, многие мальчишки стали не только качать мускулы, но и книжки читать про разные страны, приникли к телевизорам в урочные выходы программы «Время», чтобы сориентироваться, что же наконец происходит в этом мире. Волевой подбородок актера Николая Еременко-младшего пацаны пытались «поставить» себе вместе с кодексом чести главного героя. Мальчишки, самая непишущая часть зрителей, если судить по данным социологов и почте «СЭ», проявили небывалую активность. Их стараниями (девушек, конечно, тоже не будем сбрасывать со счетов) традиционная анкета журнала назвала Еременко лучшим актером года.

Мой герой витийствует в сфере духа, но в твердости его характера и четкости жизненных идеалов можно не сомневаться. А значит, он все-таки лидер, независимо от того, ставит он перед собой такую цель или нет.

— Значит, так: лидерство Бориса оплачено большой внутренней работой над собой. Но почему же в таком случае эта работа совершенно не направлена вовне, на установление прочных человеческих связей с теми, кто его окружает!

— Слышали вы про синдром «белой вороны»? Как раз ближайшее окружение нередко развивает в нестандартных ребятах эту болезнь. Вспомните, как подчас реагируют сверстники на любое отклонение от привычного, на чью-то непохожесть: дразнилки, активное неприятие, агрессивность. Дети очень конформны по своей природе, а отсюда бывают порой и неосознанно жестоки: ты не такой, как все, — получай!.. А эти горестные зарубки детства очень памятны, они-то с годами и наращивают на душе глухой защитный панцирь. Вот почему такие ребята особенно нуждаются в понимании и такте со стороны педагога. В одной из наших южных республик я познакомился и подружился с четырнадцатилетним... десятиклассником. Спокойное, без ажиотажа признание его интеллектуального превосходства не помешало учительнице стать большим его другом. Свои новые стихи Женя приносил ей первой, общался с ней «на уровне больших книг». Всегда ли нашим учителям хватает запаса прочности, чтобы терпеливо растить душу талантливого ребенка?

— Вы хороший адвокат своего героя...

— Еще бы! Ведь я знаю о нем гораздо больше, чем вмещают рамки сценария и фильма. Много лет я наблюдал за развитием и судьбой детей с ранней одаренностью. Время показывает, что их конфликт с окружением носит возрастной характер. Они и их ровесники взрослеют, взгляд на жизнь тех и других становится глубже, диалектичнее. И наступает время признать, что лидеры нашего детства очень часто остаются лидерами и потом, что успевают сделать они куда больше нас с вами.

Фильмом «Лидер» мы выходим на резкий, намеренно полемически заостренный разговор с сегодняшними подростками. Хотим заставить задуматься их о «вечных вопросах»: смысле жизни, быстротечности бытия, об ответственности за каждый прожитый день.

— Даль Константинович, не напоминает ли вам наша беседа представление нового фильма на «Кинопанораме»!

— Да, пожалуй. Продуманный ход?..

— Всего лишь повод перейти к разговору о любимой миллионами зрителей телепередаче. Преломить разговор о лидерстве под таким углом: чем вы, непосредственный участник и автор многих «Панорам», объясняете феномен популярности передачи!

— В самом деле, «Кинопанораме» уже почти 22 года, она пережила КВН, любима зрителем наравне с выпусками «Клуба путешественников», «Очевидного — невероятного», «В мире животных» и другими не менее интересными передачами Главной редакции кинопрограмм Центрального телевидения.

— На чем держится это многолетнее лидерство!

— На людях, которые отдавали и отдают «Кинопанораме» здоровье, воображение, всю свою страсть к киноискусству. Да, к этому суматошному, нервному, сложнейшему по технике киномонтажа делу может привязать только страсть, не просто любовь. И, несмотря на то, что лично у меня передача съедает большой кусок времени, в которое я мог бы сидеть за письменным столом, я счастлив, что оказался в этой замечательно сплоченной команде — творческом коллективе «Кинопанорамы».

Душа ее — бессменный режиссер Ксения Борисовна Маринина. Так получается, что на первый план в передаче выступает обычно личность ведущего, его контактность, эрудированность, раскованность под беспощадными солнцами софитов, способность к импровизации. Когда-то я сам бросал все дела ради встречи с Алексеем Яковлевичем Каплером, ведущим «Кинопанорамы» с 1965 по 1971 год (вот уж никак не предполагал тогда, что сам окажусь на его месте!). Великолепный рассказчик и знаток кинематографа, он был прост, глубок, обаятелен.

И мало кто из нас задумывался, что его появление в кадре вместе с именитым актером готовилось с режиссером Марининой. Корректировалось ее вкусом, знанием специфики совершенно таинственной в те времена телемузы. Ксения Борисовна никогда не скупится на идеи, ремарки, связывающие разрозненные сюжеты передачи, на шутки, способные разрядить самую напряженную атмосферу на студии.

Недаром Маринина стала для всех нас «Мамой-Кинопанорамой». Очень люблю наблюдать ее за работой.

Помнится, пришел как-то на передачу один очень крупный мастер кино. Он уже не раз и с неизменным успехом выступал на «Кинопанораме». А тут вдруг «заклинило»: сказалась, видимо, усталость, вымотанность последней работой. Закапризничал мэтр, сам вконец расстроился и всех вокруг расстроил. Под конец сказал, что вообще ничего говорить не хочет.

— Ну, так не бывает, чтобы вообще ничего, — попыталась перевести все в шутку Маринина, и вдруг переполнявшее ее возмущение стало прорываться наружу. — Почему вы считаете возможным тратить так много времени на настроение? Я допускаю, что мы можем вам и не нравиться, но ведь дело-то надо делать!..

И вдруг собеседник посмотрел на нее как-то растерянно и переспросил:

— Вы мне не нравитесь?! Что вы! Дело не в этом, просто у меня характер очень тяжелый...

И это получилось так неожиданно смешно, что все вокруг рассмеялись, а громче всех — наш самокритичный гость. Съемка пошла полным ходом...

На передаче Ксения Борисовна — самый главный человек. Авторитет ее непререкаем. И вот что интересно: свое безусловное лидерство на съемке она никогда не переносит в обыденную жизнь. Тут она очень скромный, деликатный человек. В общении с нами за пределами студии — прекрасный товарищ. Не все это умеют, а жаль.

— Лидер истинный и лидер мнимый: как часто экранная популярность актера мешает понять, какой же он на самом деле, такой ли, как в лучших своих ролях!

— Да, в век мощного развития кино- и телесредств очень часто бывает: показался актер вечером в телефильме — наутро проснулся знаменитым. И полагает, совсем по Игорю Северянину, что «Я повсеградно оэкранен, я повсесердно утвержден». Как будто то, что его узнают на улицах, дает ему какие-то гарантии на пожизненный творческий успех. Успех без необходимой внутренней работы и изнурительного актерского тренажа.

Что самое печальное, испытания экранной популярностью не выдерживают порой не только молодые актеры, но и «маститые». Вот и одна очень известная актриса после очередного взрыва популярности стала позволять себе лишнее. Попала в окружение не очень требовательных к себе и друг к другу людей, телефильмы с ее участием стали грешить наигранностью, фальшивить. И тут же читательская почта, самый чуткий барометр, сработала безотказно. Напомнили зрители: уж если ты любимая всеми актриса — во всем соответствуй этому.

Вообще, мне кажется, человеку любой профессии после ряда успехов по службе ходить с «титаническим самоуважением на лице» смешно и неприлично. Потому что настоящие титаны к своей ближней и мировой славе относились спокойно, она была для них стимулом к еще более глубокому изучению человечества и мироздания.

— Даль Константинович, фильм «Лев Толстой — наш современник», сценарий к которому написали вы, обошел 125 стран мира. Какая, по-вашему, мысль яснополянского мудреца определяет право человека на какое бы то ни было лидерство!

— Сейчас... «Раз человек живет вопросами духа...», значит, у него есть предпосылка к тому, чтобы вести за собой других. Вот, пожалуйста, точная цитата: «Я не понимаю, как это интеллигенция составляет отдельный класс... Интеллектуальная сила всюду: и в душе простой крестьянки, и на верхах... Раз человек живет вопросами духа, прислушивается к своей совести, тот и интеллигент».

— Связаны ли ваши рабочие планы с приездом в Ленинград!

— Представьте, да. Скоро мне предстоит очень плотно поработать в музеях и архивах вашего города. Сажусь за сценарий художественного фильма о руководителе вооруженного восстания в Петрограде Николае Ильиче Подвойском. Снимать частично будем в Ленинграде.

— Можно будет подойти к вам прямо на съемку!

— Это уж как режиссер разрешит, на съемочной площадке он — лидер...

С гостем встречалась
Н. КОРКОНОСЕНКО
Фото М. Ширмана